Глава 80.

Противостоять Сяо Цзиньнин

Услышав слова Лю Чэнъюя, Сяо Цзиньнин крепко сжала кулаки.

Почему? Почему Чэнъю так с ней поступает? Он говорил, что добр к ней, потому что любит. Что изменилось?

Если его родители узнают, что она не является биологической дочерью Линь Жу и Сяо Хунъи, они не позволят им быть вместе. Для нее это будет подобно концу света!

Ну почему? Почему ей приходится едва ли не с боем отстаивать все, что у нее есть, в то время как Сяо Жоу любят просто так?! Это нечестно, несправедливо!

Однако никто не обращал внимания на Сяо Цзиньнина.

Сяо Хунъи и Линь Жу, услышав слова Лю Чэнъюя, были шокированы. Разве Лю Чэнъюй не любил Сяо Цзиньнин? Но он видел Сяо Жоу только один раз...

- Чэнъюй... - нерешительно посмотрев на парня, Сяо Хунъи тихо спросил: - Ты полюбил кого-то другого?

Лю Чэнъюй улыбнулся, когда в его памяти всплыло лицо похожей на эльфа девушки.

- Я всегда любил свою невесту, но моя невеста - Сяо Жоу, а не Цзиньнин.

Сяо Хунъи приподнял уголки рта, но прежде чем он смог выдавить улыбку, к ним быстрым шагом подошла Сяо Цзиньнин. Жалостливо посмотрев на Лю Чэнъюй, она сказала:

- А как же я? Кто для тебя я?

Лю Чэнъюй думал, что Сяо Цзиньнин уже ушла, не в силах принять новых обстоятельств. Однако, к его удивлению, она все это время находилась рядом и слушала. Холодно улыбнувшись в ответ на ее вопрос, он сказал:

- Цзиньнин, надеюсь, ты не будешь зацикливаться на этом вопросе. Если я скажу все, о чем думаю, ты только почувствуешь себя еще более униженной. Понимаешь?

- Нет уж, говори, я хочу узнать, о чем ты думаешь, - Сяо Цзиньнин усмехнулась. Она все еще думала, что Лю Чэнъюй изменил к ней свое отношение из-за козней Сяо Жоу. Скорее всего,

она специально подговорила Сяо Яо сказать все те вещи, чтобы Лю Чэнъюй обо всем узнал. - Должно быть, ты уже виделся с Сяо Жоу, - холодным тоном сказала девушка. - Что она с тобой сделала, что ты так теперь со мной обращаешься?

Все присутствующие нахмурились, услышав слова Сяо Цзиньнина. Особенно Линь Жу. Она теперь жалела, что поступила так со своей дочерью из-за девушки, не связанной с ней узами крови. Подумав об этом, она холодно спросила:

- Цзиньнин, о чем ты говоришь?

- Мама, ты, похоже, сожалеешь? - Сяо Цзиньнин, холодно посмотрев на Линь Жу, усмехнулась. - Поздно сожалеть. Твоя дочь уже признала других своими родителями. Неужели ты хочешь признать такого человека своим ребенком?

Слова Сяо Цзиньнина задели Линь Жу за живое. Ее дочь не испытывала к ней никаких чувств. Она без колебаний назвала другую женщину “мамой”, когда у нее спросили, кого она считает своей матерью.

- А кто в этом виноват? - прежде чем Линь Жу успел что-то сказать, снова заговорил Лю Чэнъюй. Глядя на притворно-жалкое лицо Сяо Цзиньнина, он усмехнулся:

- Если бы ты не подложила свое ожерелье в комнату Сяо Жоу, чтобы заставить тетю неправильно все понять, ее не выгнали б из дома. Сяо Жоу не разочаровалась бы в своей семье, и не выбрала б семью Сяо Хунли, которая была к ней намного добрее!

- Заткнись! - разозлившись, закричала Сяо Цзиньнин, широко распахнув глаза. - Как ты можешь верить тому, что сказал Сяо Яо?! Она украла мое ожерелье!

Линь Жу до этого была уверена, что Сяо Жоу украла ожерелье Сяо Цзиньнина. Когда она выгнала Сяо Жоу из своего дома, она была так разочарована. Почему ее дочь стала такой? Если ей что-то было нужно, она могла просто попросить. Зачем было красть?! На такое порядочная девушка не способна! Неспособная принять это, она в приступе гнева выгнала Сяо Жоу на улицу.

А та попала в аварию. Ее сердце болело, несмотря на то, что она все еще сердилась на девушку, поэтому она отправила ее в лучшую клинику, хотя за месяц ни разу не навестила. Потом вернулся дедушка Сяо. Она поехала в больницу, но девушки в палате не было. Она так переживала за нее, боялась, что с ней опять что-то случилось, что начала ее искать. Когда она, наконец, увидела Сяо Жоу, целую и невредимую, начала ругать ее, не понимая, насколько та на нее обижена.

Однако этот ребенок вдруг словно превратился в другого человека. Она смотрела на нее холодными глазами и говорила ранящие душу слова…

Она была так зла, что хотела оставить ее в клинике и никогда больше не видеть, но Цзиньнин начала ее успокаивать, прося не сердиться…

Ее разум был полон сомнений. Линь Жу закрыла лицо руками, не зная, кого слушать и кому верить.

Лю Гунхуа и Си Лосянь вопросительно посмотрели на Лю Чэнъюя. Си Лосянь спросила:

- Откуда ты все это знаешь? И почему не рассказал обо всем нам, когда узнал?

Она посмотрела на Линь Жу. Каким нужно было быть человеком, чтобы выгнать своего ребенка на улицу или отдать в другую семью?! Она видела эту девушку на приеме, устроенном в честь возвращения дедушки Сяо. Она выглядела, как настоящая леди. Как они могли отдать такую девочку другим?!

Если бы у нее была такая красивая дочь, она бы ее обожала... Подождите... Си Лосянь, посмотрев на Лю Чэнъюя, серьезно спросила:

- Ты что-то говорил про воровство. Что это значит?

Лю Чэнъюй улыбнулся. Наконец-то нашелся кто-то, кто понял суть. Вспомнив, что Сяо Са делал в тот момент, когда они с Цзиньнин ругались, он, подняв брови, с улыбкой сказал:

- Мама, папа, пожалуйста, подождите минутку. Мне нужно сделать звонок. После этого я кое-что вам покажу.

Больше всего он ненавидел ложь. Поскольку Сяо Цзиньнин не хотела говорить правду, ему не оставалось ничего другого, кроме как ее разоблачить. Поначалу он не хотел быть с ней слишком суровым, но она не оставила ему другого выбора.

Сяо Цзиньнин не могла не запаниковать, услышав слова Лю Чэнъюя. Ее спина покрылась липким потом.

Достав телефон, Лю Чэнъюй позвонил Сяо Са.

Тот, к этому времени, наконец, избавившись от журналистов, как раз спускался на подземную парковку. Спустившись, увидел Сяо Яо, с хмурым видом разговаривающего с кем-то по телефону. Подойдя к Тан Си, тихо спросил:

- Что случилось?

Та покачала головой. Она использовала универсальный навык, подаренный ей 008, чтобы удалить все видео о Сяо Яо из интернета и сделать невозможной их повторную загрузку. Как только кто-то пытался загрузить это видео, в его компьютер вторгался вирус.

Что касаемо Сяо Яо - парень не собирался спускать журналисту из Хунгуан Интертаймент все с рук. Как и компании, в которой тот работал.

Компания, нанявшая такого журналиста, не должна была существовать.

http://tl.rulate.ru/book/25484/722772